

ЭНДЖИ ВЕСТ

ДУХ
ВОЛКА

Дублин, Ирландия, 1746 год.

Мэдди полюбила оборотня по имени Конор. Пара решила сбежать и пожениться, но вмешалась судьба, разрушив их планы: Конор убит, а Мэдди свела счеты с жизнью. Теперь их души навечно прокляты... но есть одна оговорка. У Конора будет три шанса, чтобы исправить содеянное и спасти их обоих.

Каждые сто лет, точно в годовщину их смерти, Конор принимает обличие волка, снedaемого лишь одной жаждой — найти Мэдди и вновь заставить ее поверить ему, где и кем бы она ни была.

Энжи Вест
Дух волка

Над книгой работали:

Перевод: Александра Мельниченко

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина

Русификация обложки: Наталия Айс

ГЛАВА 1

Дублин, Ирландия, 1746 год

Мэдди шла по лесу, осторожно ступая и внимательно оглядываясь по сторонам. Она выросла на этих холмах, с самого рождения впитывая их истинно ирландскую красоту. И хотя у нее, в отличие от остальных жителей, было меньше всего поводов бояться здешних мест, она все же не забывала, где находится.

Ее бабушка любила рассказывать истории о древних страшных существах, которые обитали в лесах Дублина, пленяя души живых. Мэдди поежилась, плотнее закутываясь в тонкую шаль. Она остановилась возле большого дерева. Что сейчас подумала бы о ней бабушка, но еще интереснее, что бы она подумала о Коноре.

Рассмотрела бы она в нем то, что скрывалось за внешностью? Или она посчитала бы его мерзким созданием, лишенным любого проблеска человечности? Раздался хруст веток, и на поляну выпрыгнул волк, приземлившись всего в паре дюймов от Мэдди. Ее волк.

— Конор, я боялась, что ты не придешь, — животное зарычало в ответ, перебирая лапами землю. — Становится слишком поздно, — заметила она. Волк склонился перед ней.

— Куда мы едем? — Мэдди подобрала юбку и села на него верхом. Разумеется, она знала, что он не мог ей ответить. Пока что. Но он слышал ее, и это было самое главное. Она почувствовала, как напряглись его мышцы. — Я знаю, что нужно держаться крепко, не волнуйся, — она обхватила руками его шею. В следующую секунду они уже мчались по зеленому лесу, с большой скоростью покрывая мили.

В лунном свете его мех казался серебристым. Ее личное сокровище. Мэдди закрыла

глаза. Она чувствовала себя в безопасности, а сердце билось в предвкушении.

Ей не пришлось долго ждать. Озеро казалось тихим и прозрачным, и Мэдди поспешила к воде, восхищаясь красотой пейзажа. Высокие деревья у кромки воды создавали естественный барьер, отгораживающий их от остального мира.

— Как ты нашел это место, Конор? — она оглянулась и обнаружила, что он уже вернул себе человеческое обличие. В тайне, она не жалела, что пропустила процесс превращения животного в человека. Это казалось ей болезненным.

— Я случайно набрел на него несколько дней назад. Подумал, что тебе оно должно понравиться, — он непринужденно пожал плечами.

Но Мэдди было не обмануть.

— Ты слишком стараешься, — с улыбкой поддразнила она его. — Как думаешь, уже слишком холодно, чтобы купаться?

— Сейчас проверим, — улыбнувшись, он схватил ее и бросил в воду.

— Конор! — возмущенно крикнула она, хватая ртом воздух.

— Как водичка?

— Подойди ближе и узнаешь сам, — с угрозой в голосе сказала Мэдди, зачерпнув пригоршню земли со дна, и начала выходить из воды.

— Я не знаю, — Конор попятился назад. — Я не хочу, чтобы моя...

Мэдди бросилась на него, и они оба упали в темную прохладную воду.

— ...одежда намочла, — закончил он сбивчиво. — Иди ко мне.

Они оба задыхались, когда ему, наконец, удалось поймать ее у дальней кромки озера.

— Ты действительно думала, что я позволю тебе сбежать? — голос Конора стал хриплым.

— Зачем мне это делать? — спросила она, задержав дыхание.

— Мэдди.

Конор прижал ее к себе, прислоня к скалистому выступу. Она обвила руки вокруг его шеи, зарывшись пальцами в светлые волосы, и притянула ближе. По его телу прошла мелкая дрожь, и Мэдди улыбнулась. Ее дыхание смешалось с его дыханием, а сердце бешено стучало в груди. Весь мир перестал существовать для нее. Был только Конор. Он сильнее прижался к ней, склонился, медленно проведя своим языком по ее нижней губе, прикусил ее. Жар охватил все тело Мэдди, а мысли стали бессвязными. Казалось, время остановилось для них обоих.

— Конор... — выдохнула она.

— Твое платье намочило, — он улыбнулся и убрал прядь мокрых каштановых волос с ее лба.

— Ты тоже не выглядишь сухим, — она засмеялась. — Но меня это не волнует. Давай останемся здесь на всю ночь. Так мне не придется идти домой в мокром платье.

— Мне бы хотелось, чтобы тебе вообще не нужно было идти домой, — он внимательно на нее посмотрел.

— Может мне и не придется, мы можем сбежать, только ты и я. Я не хочу возвращаться, Конор, — она вздохнула и вышла на берег, чтобы привести в порядок свою одежду и волосы. — В последнее время, мой отец проводит дни и ночи, подбирая мне выгодного жениха. Он возмущен тем фактом, что его восемнадцатилетняя дочь еще не замужем, — Мэдди нахмурилась, заметив, как он поджал губы. Конор всегда понимал ее самые сокровенные мысли и страхи.

— Я хочу на тебе жениться.

— Прости, что? — она удивленно уставилась на него, открыв рот.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Мэдди, если, конечно, ты хочешь этого.

— Если я... — она потрясла головой, засмеялась и набросилась на него. Они оба чуть снова не упали в воду.

— Мэдди?

— Да! Давай сбежим сегодня. Прямо сейчас.

— Нет, — сказал Конор решительно.

— Что? — разочарованно спросила Мэдди.

— Нет, — повторил он мягче. — Я хочу сделать все правильно. Мне нужно поговорить с твоим отцом.

— Конор, я не думаю, что это хорошая идея, — волна страха захлестнула ее.

— Я должен с ним поговорить и заверить его, что со мной ты будешь в надежных руках. У меня хорошая профессия, я кузнец. Я...

— Конор, ты не знаешь моего отца. Ты не можешь этого сделать. Нам нужно убежать сегодня же и просто отправить сообщение, когда мы будем далеко от Дублина.

— Я не хочу обесчестить тебя.

— К черту честь!

— Мэдди!

— Я не хочу, чтобы ты связывался с моим отцом! Он лишь желает заключить выгодный союз, чтобы продать меня подороже. Его не интересует любовь.

— Тише, — теплые пальцы прикоснулись к ее губам. — Мы поженимся до следующего полнолуния. Я даже готов увезти тебя завтра ночью, но я должен поговорить с твоим отцом. Я навещу тебя утром. Верь мне.

Мэдди кивнула и попыталась улыбнуться любимому мужчине. Они почти дошли до замка Малахад, как вдруг Мэдди замерла на месте. Интуиция подсказывала, что из этой затеи не выйдет ничего хорошего. Все ее инстинкты говорили, что им с Конором нужно бежать. Она не должна возвращаться домой.

— Иди, — сказал он. — Мы скоро увидимся.

Мэдди расправила плечи, кивнула и пошла по дорожке, ведущей к замку.

— Ты придешь завтра?

— Да. Будь уверена.

Довольная, она повернулась, как вдруг ворота замка распахнулись. С факелами в руках оттуда вышли люди, которые, похоже, составляли половину армии замка Малахад. Ее отец возглавлял группу.

— Мэделин! Иди домой! — он подтолкнул ее к молодому охраннику, велев тому проводить ее в комнату и запереть дверь.

— Нет! Нет, отпусти! — она попыталась вырваться из рук солдата.

— Вот он, — сказал кто-то, указав на Конора. — Хватайте его!

— Беги! — закричала Мэдди Конору.

— Мы знаем, кто ты, колдун, — солдаты схватили его и потащили прочь, а Мэдди потрясенно смотрела на это, изо всех сил пытаясь освободиться.

Даже когда снаружи двери в ее комнату закрыли на засов, Мэдди все еще продолжала бороться. Но когда она окончательно осознала, что оказалась в ловушке, то ее охватила паника. Пытаясь успокоиться, она схватила бутылку с настоем ивы и отпила из нее. Но в

бутылочке, которую Мэдди сжимала дрожащими пальцами, оказался кровавый корень, который она по ошибке приняла за настойку. В малых дозах он оказывал лечебное действие, но в большом количестве был смертелен. Мэдди тихо ушла из этой жизни и последнее, что она слышала — крики «Смерть колдуну!».

ГЛАВА 2

Норт Хиллс, Западная Вирджиния. Наши дни.

Пальто было потрясающим, мягким и роскошным. Оно было всем, что Тринити когда-либо желала. И оно стоило двести долларов.

— Понравилось что-то? — спросила продавщица, выглядывая из-за кассы и нагло осматривая Тринити, разглядывающую дорогое коричневое пальто с соболиной оторочкой.

— К сожалению, да, — потому что, пусть эта вещица и стоила баснословных денег, почти что недельного жалования Тринити, но она собирались купить ее.

Для некоторых поход по магазинам был привычным делом, но она не была среднестатистической двадцатидевятилетней девушкой. Тринити никогда не тратила двести долларов только на одну вещь. На самом деле, она не была уверена, что спустила столько на одежду и аксессуары за целый год. Если что-то не получалось сделать своими руками, то это почти что всегда можно было купить в комиссионном магазине. До сегодняшнего дня. Было что-то особенное в этом пальто.

— Вот ты где.

Она обернулась и увидела улыбающегося Роберта, идущего по проходу.

— Я просто смотрю, — сказала Тринити, ощутив внезапное чувство вины.

— Красивое, — он взглянул на пальто, которое она держала в руках. — И мех на рукавах и воротнике приятный на ощупь. Возьми его, — Роберт начал доставать бумажник.

— Нет, — сказала она.

— Тринити, я настаиваю.

— Нет, я имела в виду, что возьму его, но не могу позволить тебе за него заплатить. Я куплю его сама. Очень мило с твоей стороны предложить это, — добавила она мягче.

— Я зарабатываю достаточно, чтобы оплатить это пальто, — заметил Роберт. Его слова задела Тринити.

Я зарабатываю больше тебя, а ты бедная. Она уловила подтекст в словах Роберта. Тринити была прекрасно осведомлена о его ежемесячном доходе, вплоть до последнего цента. Он никогда не давал ей об этом забыть.

— Уверена, что это так, Роберт, — она положила пальто на кассу, пытаясь сдержать гнев.

— Двести двенадцать долларов и двадцать девять центов, — продавщица озвучила сумму и перевела взгляд с Тринити на Роберта. Она так и не поняла, кто же все-таки выиграл спор и удостоился чести заплатить за товар.

— Двести двенадцать плюс двадцать девять центов. — Тринити порылась в сумочке в поисках мелочи.

— Хотите упаковать?

— Да, — сказал Роберт.

— Нет, спасибо, — произнесла Тринити одновременно с ним.

— Всего доброго, — попрощалась девушка.

— Спасибо, — ответила пара в унисон.

— Давай пообедаем, — предложил Роберт, когда они вышли на улицу.

— Не возражаешь, если я поеду домой? Плохо себя чувствую сегодня. А ты уже закончил со своими делами в городе?

— Да. Как насчет тебя?

— Я тоже. Чувствую себя как выжатый лимон, и голова разболелась, — и причина этому Роберт Крейг.

— Тогда я отвезу тебя домой. Если не будет других предложений, конечно, — он взглянул на Тринити с надеждой.

— Извини, я хочу побыть одна сегодня, — ее чуть не стошнило.

— Ну, значит домой, — вздохнул он.

За сорок пять минут, что заняла дорога до Норт Хиллс, они едва ли обменялись парой фраз, Тринити все время рассматривала пейзаж за окном. Уже почти стемнело, когда они выехали через лес к отлогому холму, направляясь к ее дому. Раньше это обрадовало бы Тринити, но не сегодня. И она слишком устала, чтобы разбираться в этом.

— Мы приехали, — хриплый голос Роберта прервал ее мысли.

Боясь, что он напросится в гости, Тринити выскочила из его «мерседеса» и спешно захлопнула дверь.

— Спасибо! — махнула она рукой, но автомобиль уже скрылся в ночи, сверкнув напоследок фарами. — Наконец-то, — пробормотала она, открывая дверь своего скромного жилища и заходя во внутрь.

Тринити быстро приняла душ и переделалась в пару мягких джинсов и старую любимую синюю футболку. Ей пришлось потратить время, чтобы привести в порядок свои длинные густые каштановые волосы. Если с вечера их не высушить и не заплести в косу, то утром на голове будет бардак, который ничем невозможно исправить.

Спустя пять минут и одну чашку горячего кофе, Тринити сидела на крыльце в своем новом пальто и наслаждалась прохладным вечером, слушая, как просыпается лес. Она очень любила это время ночи, страстно любила свой дом, и этого совсем не понимал Роберт. Она признавала, что в действительности, Роберт очень многое не мог понять.

Вдруг где-то совсем рядом завыл волк. Его жалобный протяжный стон эхом пронесся над холмами. Тринити подскочила от неожиданности. Она вылила остатки кофе на землю и поспешила в дом.

ГЛАВА 3

Восход солнца всегда вдохновлял Тринити своей волшебной красотой. Стояло ясное сентябрьское утро. Аромат свежесваренного кофе напоминал, что жизнь прекрасна и полна возможностей и обещаний. И не имело значения, что сегодня было воскресенье и большую часть дня она проведет, слоняясь по дому без дела. Легкий прохладный ветерок ворвался сквозь открытое окно, нежно лаская кожу.

— Что скажешь, приятель? Может нам позавтракать на веранде?

Черный лабрадор, которого она взяла к себе еще щенком, склонил голову, словно обдумывая предложение хозяйки, а потом последовал за ней на веранду.

— Вот она, жизнь! — вздохнула Тринити и села на качели, поудобней устраиваясь

среди мягких подушек.

Ее бабушка очень любила эти качели и всегда предпочитала их древнему дивану, который некогда украшал гостиную. Кстати, Тринити уже давно сменила этот предмет мебели на современную кремовую софу с веселыми бледно-желтыми маргаритками. Но качели были ее историей. Невозможно сосчитать, сколько часов она провела на них, слушая звуки ночи или перестук бабушкиных вязальных спиц. Нет, Тринити никогда от них не откажется. Пусть даже они ужасно скрипели. Она даже сшила для них декоративные очень удобные подушки.

Шум приближающегося автомобиля отвлек ее от мыслей.

«Кто бы это мог быть в такой час?»

Тринити нахмурилась. У нее редко бывали гости, а уж тем более в шесть тридцать утра в воскресенье. Она встала, перебирая в уме все возможные варианты и надеясь, что никто из ее соседей не ранен и не заболел. Какое же облегчение она испытала, увидев знакомый «мерседес».

— Роберт?

— Доброе утро, дорогая, — улыбнулся он. — Решил сделать тебе сюрприз. Давай позавтракаем где-нибудь.

— Эээ... — нервно облизав нижнюю губу, Тринити быстро попыталась придумать благовидный предлог, чтобы не ходить на завтрак с красивым, элегантным мужчиной.

— Ты не хочешь идти, — это было утверждение.

— Нет, Роберт, это не так, — она лгала, ведь это было именно так. И Тринити знала, почему.

— Мы можем поесть здесь, если ты так хочешь, — он пожал плечами, проходя мимо нее в дом.

— Кофе будешь? — вздохнула Тринити.

— Конечно. Спасибо, детка.

Роберт сел на ближайший стул и посмотрел на нее. Его взгляд говорил, что он определенно хочет большего, нежели просто кофе. И Тринити решила, что сейчас самое подходящее время выяснить с ним отношения, именно здесь, на кухне, когда они полностью одеты. Она облизала губы, подбирая правильные слова.

— Роберт, как давно мы с тобой знакомы?

— О, не знаю, восемь с половиной месяцев? Девять?

— Десять, — Тринити пыталась сохранять спокойствие.

— Десять лучших месяцев в моей жизни, — усмехнулся Роберт.

— Это действительно так?

— Ты знаешь, мне нравится находиться рядом с тобой. А тебе, Тринити?

— Мне кажется, что во мне и моей жизни есть много того, что тебе хотелось бы изменить

— Это совсем не так. Я просто переживаю за тебя. Ты живешь где-то у черта на куличках. Что произойдет, если тебе понадобится помощь? Я просто хочу, чтобы ты переехала в один из соседних городов, и несправедливо говорить, что из-за этого ты меня не устраиваешь. Черт, да я бы даже заплатил за все это.

— Вот оно, Роберт! Вот, о чем я сейчас говорю.

— Тебе не нравится моя щедрость?

— Нет, — застонала Тринити. — Ты не можешь принять меня такой, какая я есть. А я

не собираюсь меняться в ближайшее время.

— Не понимаю, в чем здесь моя вина. Это твой выбор — жить в лачуге с собакой, весь день что-то вязать и варить какие-то колдовские зелья. Я не понимаю, как ты оплачиваешь свои счета, — Роберт покачал головой. — Я честно не понимаю.

— Ла... лачуге?! Что-то вязать? Колдовские зелья? — зашипела Тринити. — Мой дедушка построил этот дом собственными руками. Они с бабушкой всю жизнь прожили здесь и были счастливы. Мои самые лучшие воспоминания связаны с этим домом. И я готовлю лекарства на травах, а не колдовские зелья.

— Я говорю, что помог бы тебе, если бы ты мне позволила. Ты могла бы купить себе нормальный автомобиль и настоящий аспирин.

— Знаешь что, Роберт? Не думаю, что нам стоит продолжать какие-либо отношения.

— Что ты сказала?

— Я хочу, чтобы ты покинул этот дом. Сейчас же.

— Хочешь, чтобы я ушел? Прекрасно, — в мгновение ока он очутился у двери.

— Ничего не забыл? — резко спросила она, поднимая бумажник, который он обронил, в спешке покидая дом. Золотое кольцо со звоном упало на деревянный пол, и она наклонилась, чтобы поднять его.

— Это что, обручальное кольцо?

— Отдай.

— Ответ на вопрос, Роберт. Это. Обручальное. Кольцо?

— Ты ведь прекрасно видишь, что это оно, — огрызнулся он, хватая бумажник и кольцо.

— Ты женат?

— Тринити, ты не понимаешь...

— О, Боже, так и есть, ты женат.

— Это было давно.

— Ты живешь с ней? — Тринити почувствовала, что ее сейчас стошнит.

— Да, но...

— У тебя есть дети? Господи, знаешь что? Не отвечай. Я не хочу знать. Убирайся.

— Тринити.

— Проваливай отсюда!

— О! Поверь мне, так я и сделаю, — пробормотал он, хлопнув дверью.

— Ну и как вам это? — произнесла Тринити в пустоту.

ГЛАВА 4

Тринити всегда успокаивалась, гуляя по лесам Норт Хиллс, и сегодняшний день не был исключением. После того, как Роберт, а точнее Роберт-козел, как она его окрестила, умчался на своем любимом «мерседесе», она надела ботинки и пошла на прогулку.

Тринити шла по хорошо знакомой тропинке и просто кипела от злости на Роберта, утренние события все еще были свежи в памяти.

Она поверить не могла, что он водил ее за нос почти целый год. Не только ее, но и свою жену. Тринити с горечью признавала: кем бы ни была эта женщина, она являлась жертвой его измены. А самое ужасное во всем этом то, что она, Тринити, принимала во всем этом

непосредственное участие, и не важно, что она не знала о двойной жизни Роберта. Черт возьми, как можно было быть такой слепой и не понять, что встречается с женатым мужчиной? Ведь факты были на лицо, но она не придавала им значения. Все кусочки мозаики тут же соединились в единую уродливую картинку, и Тринити словно прозрела.

Роберт всегда приезжал к ней домой в одно и то же время, где-то в середине дня, как по расписанию, и не оставался надолго.

— Он всего лишь приятно проводил со мной свое свободное время. Черт! — застонала она. — Да он просто трахал меня! Мерзавец!

Почти каждая их встреча или свидание, совпадали с его «командировками» и проходили вдали от города, как минимум в сорока пяти минутах езды от него. Тринити, будучи доверчивой душой, относилась к этому с пониманием и старалась использовать эти поездки, чтобы продать свои изделия местным магазинам. Она даже не знала номера его домашнего телефона. Господи, да она никогда и не спрашивала. Если ей нужно было с ним связаться, она просто звонила на сотовый.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тринити так глубоко погрузилась в свои размышления, что не сразу услышала треск ломающихся веток и тяжелую поступь приближающегося животного. Внезапно на поляну вышел черный медведь. В ужасе, с трудом дыша, Тринити медленно отступала назад, пока не наткнулась спиной на большой дуб. Оглядываясь вокруг, она лихорадочно искала какую-нибудь тяжелую палку, что угодно, чем можно было бы прогнать животное. Вот! Неподалеку лежала большая ветка, которая как раз бы подошла для этой цели, но, чтобы ее достать, нужно было пройти мимо зверя. А это была не самая светлая идея. «*О, нет...*» Она задрожала от страха, а сердце забилося так сильно, что стало трудно соображать. Поэтому лучшее, что придумала Тринити, это напугать медведя. Она начала размахивать руками, приговаривая: «*Пошел отсюда! Кыш!*» Но такие действия только разъярили зверя. Встав на задние лапы, он издал оглушительный рев и бросился на нее. Тринити пронзительно закричала и ее единственной мыслью была неизбежная смерть. И в ней был бы виноват Роберт...

Большой серый волк выпрыгнул на поляну, приземлившись в нескольких дюймах от Тринити, его мех отливал серебром. Он ударил медведя, отталкивая его в сторону, и снова приготовился к прыжку. Похоже, он намеревался убить зверя. Тринити не могла поверить собственным глазам: огромный волк точно пытался спасти ее.

Она со всех ног бросилась бежать, не смея оглянуться назад, и свернула на север по направлению к своему дому. Конечно, в цивилизованных странах принято благодарить своего спасителя, но Тринити была уверена, что в этих лесах не действуют обычные правила приличия. Спотыкаясь о выступающие корни деревьев, она на бешеной скорости неслась через лес. Все, чего она сейчас могла желать, это как можно быстрее оказаться дома. Если она это сделает, то ее шансы на выживание значительно возрастут. Тринити не питала иллюзий насчет того, что ее собака Коко сможет прогнать огромного волка, но лабрадоры умеют громко и грозно лаять и могут спугнуть хищника, а это дало бы ей немного времени. А еще около крыльца лежала стопка дров.

Ее легкие горели, мышцы мучительно сжимались, но она не останавливалась. Тринити почти добралась до входной двери, как вдруг споткнулась о большой камень, упала и ударилась головой.

«*Нет...*» — подумала она перед тем, как ее окутала темнота.

ГЛАВА 5

Тринити очнулась, лежа на своей кровати. Комната кружилась, а перед глазами стоял туман. Она попыталась сесть и застонала, схватившись за голову. Тупая боль давала о себе знать при малейшем движении. К горлу подступила тошнота.

«Я дома...»

Как так получилось, что она находится у себя в коттедже, в своей комнате, в своей собственной постели? Последнее, что помнила Тринити, как она выбежала из леса, пытаясь добраться до крыльца.

Постепенно ее зрение стало проясняться, и Тринити смогла более четко воспроизвести всю картину произошедших событий. Она была уверена, что волк намеревался спасти ее от медведя.

Но в этом не было никакого смысла. Дикие животные не обладали каким-либо мыслительным процессом, в том числе и волки. Хищники, охотники. Они не могли прохаживаться по лесу, совершая благородные поступки, такие, например, как спасение женщины, решившей прогуляться ранним утром.

Или могли?

Тринити сползла с кровати и, прижимая руку к голове, спотыкаясь на ходу, направилась на кухню в поисках воды и чего-нибудь, что облегчит ноющую боль. Экстракт коры ивы, решила она, откупоривая бутылку и делая глоток прямо из нее. «Два часа». Она удивленно уставилась на настенные часы. Она проспала почти шесть часов! Или была без сознания. Тринити не была уверена, что именно с ней произошло.

— Тринити?

Она подскочила, услышав мужской голос.

— Кто здесь?

— Это Тед Дженкинс.

Ее сосед-блондин неуверенно вошел в кухню.

— Ух! — Тринити облегченно вздохнула, опираясь на дверной косяк. — Что ты здесь делаешь? Я не слышала, как ты вошел. Твоя жена опять заболела?

Жена Теда, Арианна, часто страдала от мигрени. Поэтому Дженкинсы были постоянными гостями в доме Тринити.

— Ари в порядке. Спасибо, что спросила. Я беспокоюсь о тебе. Ты не помнишь, что случилось утром?

— Ну...

— Я охотился в лесу и нашел тебя без сознания рядом с твоим домом. Судя по всему, ты споткнулась и ударилась головой. Ты ужасно долго не приходила в себя, и я собирался привести Арианну. Я бы сделал это раньше, но боялся оставлять тебя одну.

— Ты нашел меня и принес в дом? — слезы брызнули из зеленых глаз Тринити. Ее тронула доброта соседа — Даже не знаю, что сказать. Спасибо.

— Это было не трудно, — он пригласил ее сесть на диван с бледно-желтыми маргаритками. — Что случилось? Ты помнишь хоть что-нибудь?

— Думаю, да, — она кивнула, откинувшись на подушки, подкладывая несколько под

спину и шею, и рассказала ему о нападении медведя и невероятном спасении.

— Какой волк? — нахмурился Тед.

— Большой серый волк с серебристым отливом. Он появился словно из ниоткуда и бросился на медведя, прежде чем тот успел добраться до меня. Я видела, как он убил медведя, запаниковала и побежала домой. Хочешь сказать, что не видел его? Он огромный.

— Но, когда я нашел тебя, вокруг не было никакого волка.

— Это странно. Могу поклясться, что слышала, как он бежал за мной.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке? Может отвезти тебя в больницу? — очевидно, Тед решил, что она слишком сильно ударилась головой.

— Не беспокойся, со мной все будет в порядке. Мне лишь нужно поесть и хорошо отдохнуть. Твоя жена итак уже, наверное, беспокоится. Передавай ей привет.

— Конечно. Предполагаю, что она вскоре захочет сама тебя навестить.

— Было бы замечательно. И еще раз спасибо, правда. Даже не знаю, как отблагодарить тебя.

— Не стоит благодарности, — Тед вышел и закрыл за собой дверь.

Тринити снова откинулась на подушки, закрыла глаза и тут же провалилась в сон.

ГЛАВА 6

— Она не узнала меня.

— Ты действительно ожидал, что будет иначе? Ведь прошло уже... о, более двухсот лет?

— Я не знаю, чего я ожидал, Кира, — Конор вытянул свои призрачные руки, осматривая их.

— Ты надеялся, что, увидев тебя, она сразу же все вспомнит и снова безумно в тебя влюбится. Я права?

— Возможно.

— Это не сработает, мой друг. Извини, — Кира прищелкнула языком. Она совсем не выглядела сожалеющей.

— В этот раз мне понадобилось слишком много времени, чтобы найти ее. Время, которым я не располагаю.

— Если хочешь знать мое мнение...

— Нет.

— Уверена, тебе интересно. Как я и говорила, если хочешь знать мое мнение, — Кира сделала паузу, ожидая, что он снова прервет ее, — тебе нужно пойти к ней еще раз. Она должна заметить тебя.

— О, она заметила меня, когда увидела, как я перегрыз горло тому черному медведю.

— Оу! Не самый эффектный выход, да? — поморщилась Кира.

— Либо так, либо та чертова зверушка съела бы ее, — пожал плечами Конор.

— Значит, она может в ужасе от тебя убежать. И ты позволишь такой мелочи остановить тебя? Иди к ней. Возможно, в этот раз она вспомнит... если ты проявишь настойчивость, — добавила она.

— Нет, я только напугаю ее, — упирался Конор.

— Поэтому ты сделаешь все, чтобы до нее достучаться. Если ты любишь ее, то не должен сдаваться. Ты действительно хочешь сидеть здесь, сложа руки, следующие пару

сотен лет? — убеждала Кира.

— Другого шанса не будет. Сейчас или никогда. Вот как обстоят дела.

— Я не понимаю. На мой взгляд, у тебя нет ничего, кроме времени.

— Ну, это не совсем так, — Конор уставился на нее, возмущенный такой навязчивостью, и раздумывал, можно ли ей рассказать всю историю. Он знал, что Кира не успокоится, пока он этого не сделает.

— Отец Мэдди убил меня почти три столетия назад. Я был сожжен на костре, — добавил он.

— Потому что ты оборотень? — догадалась Кира.

— Да. Он не хотел, не мог понять, кто я такой. Он подозревал, что мы с Мэдди тайно встречались, и проследил за нами. Он не принимал меня, потому что я был всего лишь кузнецом. Когда он обнаружил, что я могу менять обличие... После той ночи, когда я был убит, незамедлительно состоялся небесный суд. Я нарушил законы природы, полюбив Мэдди, а она свела счеты с жизнью. Ее бы простили, но я... — Конор вздрогнул от воспоминаний.

— Продолжай, — подтолкнула Кира.

— Мне предоставили шанс. Возможность исправить случившееся и снова жить, если я выполню одно условие. Я согласился, только чтобы узнать, что за все свои грехи нужно платить. Я был изгнан сюда, приговоренный скитаться между небом и землей, пока, в конце концов, не выполню свою задачу. Четырнадцать дней, чтобы найти ее и заставить вспомнить, что мы когда-то значили друг для друга. Четырнадцать дней свободы от своей тюрьмы, но только в облике животного. И если не уложусь в отведенное мне время, то наказанием будет ее смерть. Два раза я терпел неудачу, и оба раза Мэдди не дожидаясь и до следующей недели. И вот я здесь, фактически упустив свой последний шанс, — Конор опустил голову, ужаснувшись тому, что, как он опасался, за этим последует.

— Эй, у тебя есть еще два дня, — подбодрила его Кира.

— Это не имеет значения.

— Знаешь, почему ты все еще здесь? — Кира вскочила на ноги. — Потому что ты отказываешься даже попытаться хоть как-то повлиять на ситуацию. Если бы ты только раз поднял свою задницу и что-нибудь предпринял, то возможно все было бы по-другому в этот раз.

— Кира, поверь мне, если бы я мог прийти к ней с цветами и бутылкой вина, я бы это сделал. Но в таком виде? Нет, я не могу. Я не буду пытаться ухаживать за девушкой, когда воняю мокрой псиной.

— Тогда ты рискуешь потерять ее навсегда.

— Я что-нибудь придумаю.

— Как хочешь. Увидимся, мой друг, — Кира растворилась в ночи, подмигнув и драматично хлопнув в ладоши.

— Она хоть и призрак, а выпендриваться умеет, — Конор улыбнулся вопреки опустошенному настроению, покачал головой и устроился около ручья, чтобы подумать.

Кира правильно подсчитала: прошло более двухсот лет с тех пор, как Конор попал в царство теней. Точнее, как его душа вошла в этот вид бытия, его личное мучение, вдали от рая, но еще не преисподняя. В некотором роде, Конор представлял это, как судьбу намного худшую, чем ад. Он уже прожил три жизни без Мэдди. Следующие три дня были его последним шансом исправить произошедшее много лет назад.

Потерпев неудачу уже дважды, он почти не питал надежд, что в этот раз все будет по-другому. Но это не означало, что он не был готов попытаться снова. Мэдди занимала все его мысли, несмотря на намеки Киры.

Конор фыркнул. Кира не видела его первой, унижительной и заведомо обреченной на провал попытки приблизиться к Мэдди. Ощущая панику, неуверенность и еще не полностью приняв свою судьбу, он ночевал около дома Мэдди в австралийской глуши и целых два часа был только для того, чтобы заставить ее выйти и застрелить его.

Тогда ее действия глубоко ранили его, и не только его физическую оболочку — он вынужден был признать, что Мэдди едва ли можно винить в том, что она застрелила дикое животное. Тринити, напомнил он себе. Ее теперь зовут Тринити. Ему придется постараться, чтобы запомнить это: для Конора она навсегда останется Мэдди, и не важно, сколько веков прошло. А дни в этот раз пробегали очень быстро.

На то, чтобы разыскать ее, потребовалось больше времени, чем он ожидал. Когда Конор, наконец, нашел ее среди холмов Вирджинии, осталась всего одна неделя. Теперь у него три дня, а часы тикают.

«Если и в этот раз я провалюсь, то четвертого шанса уже не будет», — мрачно признал он. Мэдди будет убита, а он прекратит свое существование.

«Я, вероятнее всего, буду сослан в ад», — подумал Конор, полагая, что заслуживал это. Было две причины, по которым он и Мэдди попали в эту передрагу — его глупость и эгоизм. Он лишь надеялся, что, когда все будет высказано и сделано, она сможет его простить. Он молился, чтобы не подвести ее и на этот раз.

ГЛАВА 7

В тот вечер Тринити стояла на своем крыльце, вдыхая свежий ночной воздух. Светлячки кружились вокруг нее, и она подводила итог тому, что произошло меньше, чем за последние двадцать четыре часа.

Почему-то, после ее утреннего злключения, предательство Роберта уже не казалось настолько значимым. Она плотнее запахнула свое пальто с меховой оторочкой и постаралась не дрожать от воспоминаний о том, как близка была к смерти всего несколько часов назад. Было легче сказать, чем сделать. Роберт Крейг не шел ни в какое сравнение с этим. Она все еще чувствовала сожаление по поводу его жены. Кем бы ни была эта бедная женщина, Тринити ей полностью и безраздельно сочувствовала за то, что она была замужем за такой гнидой.

— Легок на помине, — с отвращением произнесла Тринити, завидев «мерседес».

Сощурившись, она наблюдала, как Роберт притормозил около поленницы рядом с домом и вышел из машины.

— Что ты здесь делаешь?

— Я пришел поговорить с тобой. Я осознал, что мы поссорились, и считаю, что нам нужно это обсудить.

— Иди к черту!

— Пожалуйста. Дай мне возможность объяснить свое положение и свои действия. И после этого, если ты захочешь, чтобы я ушел, я уйду, без вопросов.

— Я уже хочу, чтобы ты ушел. Так что, не утруждай себя и свали прямо сейчас.

— Тринити...

— Нет! Поверь мне, когда я говорю это. Из того, что ты можешь мне сказать, нет абсолютно ничего, я подчеркиваю ничего, что изменило бы мое мнение. Ты женат. Ты лжец. Я закончила.

— А что, если я еще не закончил? — спросил он с угрозой в глазах, делая шаг ближе к крыльцу.

— Не вынуждай меня звонить в полицию, — Тринити медленно отступала к входной двери, почувствовав тревожные звоночки и насторожившись. Ей не понравился взгляд Роберта. Он выказывал пренебрежение, и, казалось, хотел продемонстрировать ей всю меру своего неодобрения. Она проклинала себя за то, что была набитой душой, не предусмотрев, что такой человек как Роберт Крейг не уйдет с миром, когда его так грубо бросают.

— Ты не позвонишь в полицию. Я знаю тебя. Сейчас ты зла, но глубоко внутри ты все еще хочешь меня. Признай, ты бы скучала по мне, если бы я действительно ушел.

— Конечно, как скажешь, — Тринити пожалала плечами и продолжила отступать к двери, решив сделать это внутри, в безопасности, до того, как он еще больше разозлится. Пусть полиция разбирается с его жалкой задницей.

— Ты не сделаешь этого, — он пожал плечами, указывая на дом, — ты также можешь остановиться. Давай поговорим о нас. Я не хочу без тебя жить, — он поставил одну ногу на нижнюю ступеньку крыльца, не отрывая от Тринити взгляда. Тот факт, что его глаза остекленели и налились кровью, не ускользнул от нее.

— Коко! — она позвала собаку, по ее мнению, довольно ровным голосом, учитывая обстоятельства.

— Ты думаешь, что эта дворняга напугает меня? Я так не считаю, — его рот скривился в иронической усмешке, в то время как он поднялся на последнюю ступеньку и потянулся к ней.

Яростный лай Коко может и не пошатнул его намерений, но низкое рычание, раздавшееся в темноте, это сделало. Роберт застыл на месте, все еще поглаживая меховую отделку на воротнике Тринити, когда, в поле зрения, обогнув дом, появилось животное. Коко завyla под дверь. Волк! Тринити задержала дыхание, она не знала, быть ли ей напуганной или благодарной, и поняла, что близка к истерике. Но серебристый волк, похоже, не обращал на нее внимания. Его желтые глаза превратились в узкие щели и сфокусировались на Роберте. Тринити выбрала благодарность и выдохнула.

— Привет, — ее голос слегка дрожал, когда она приветствовала волка. К большому изумлению Тринити, стальной взгляд волка переместился на нее, она могла бы поклясться в этом. Невозможно...

— Какого черта? Ты разговариваешь с этим диким животным? Кто это? Твоя новая зверушка? — Роберт осторожно подошел ближе, пытаясь спрятаться за ней.

— Ради бога. Он не мой питомец. Раньше я встречала его в лесу, — она улыбнулась, становясь все более уверенной в себе, — в действительности он спас мне жизнь. Меня чуть не съел медведь.

— Что он сделал? — спросил Роберт, тыча большим пальцем в сторону зверя.

— Он вырвал ему глотку, а затем съел его, кости и все остальное, — Тринити слегка приукрасила произошедшее, так как в действительности не имела представления, что же сделал волк с медвежьей тушей. Она не задерживалась там надолго, чтобы это выяснить, но

природа — это круговорот жизни, а она чувствовала себя в безопасности, полагая, что волк, однозначно, съел медведя.

Роберта затрясло от макушки до носков его дорогих ботинок.

— Ты лжешь.

— Думай, как хочешь. Почему бы тебе не пройти мимо него к своему автомобилю и не узнать, вру я или нет, — предложила Тринити.

— Ты ненормальная? Я и близко не подойду к этой твари. Мы должны зайти в дом и дождаться, когда он уйдет, — Роберт потянулся к дверной защелке, но был остановлен очередным грозным рычанием, которое отдалось покалыванием в позвоночнике. Волк в мгновение пересек двор и плавно приземлился на крыльцо. Тринити инстинктивно отступила назад, прижимаясь к грубой бревенчатой стене коттеджа. Коко отошла от двери, скорее всего намереваясь сбежать в свое тайное укрытие под кроватью Тринити.

Роберт намочил штаны.

— Прикажи этому зверю отойти! Прикажи прямо сейчас!

— Приказать? Как, по-твоему, я должна это сделать? Я уже говорила тебе, что волк — не мое домашнее животное, — яростно прошептала она.

— Я всего лишь хочу домой, — всхлипнул Роберт.

Волк фыркнул, отошел на дальний край крыльца и присел.

— Что за черт?

— Я думаю, это твой шанс сбежать. На твоём месте я бы так и сделала, — посоветовала Тринити. Ей не нужно было беспокоиться об этом. Роберт влез в свой автомобиль и, сорвавшись с места, умчался вниз по холму, едва она успела закончить фразу.

— Вау...просто, вау! — Тринити села на пол, все еще прижимаясь к стене. Волк не двигался. Она моргнула один раз, затем второй, но животное все также неподвижно сидело на краю крыльца. Она поняла, что не спит и не сошла с ума. Серебристый зверь был настоящим, вот он здесь, и в очередной раз спас ее. Тринити нервно облизнула губы, в ней бурлила энергия, название которой она не могла сказать. Как бы глупо ни было даже думать об этом, но она чувствовала, что должна что-то сказать волку.

— Уже дважды за один день, — начала она и пододвинулась ближе к животному, молясь, чтобы оно не решило напасть на нее. Тринити была достаточно уверена, что волк этого не сделает, не после стольких трудностей ради ее спасения, — Полагаю, что должна сказать тебе спасибо за то, что спас мою жизнь. Я не могу сказать, что понимаю все это, но очень благодарна тебе.

Он склонил голову на бок и разглядывал ее с выражением, очень похожим на человеческое.

— Это так глупо, я даже не знаю, что говорю, — проворчала Тринити, чувствуя себя нелепо. Она даже допускала мысль, что животное было чрезвычайно умным. Тринити была уверена, что существует правдоподобное объяснение такому необычному взгляду у волка. Но полагать, что он на самом деле понимает ее?

— Ну что ж, решено. Я теряю рассудок, — вздохнула она, — я предполагала, что рано или поздно это произойдет, — Тринити грызла ноготь, задумавшись на минуту, и, в конце концов, решившись подойти еще ближе и протянуть руку животному.

— Если я тебя поглажу, обещаю, что не укусишь меня? — сама мысль погладить волка казалась абсурдной, она понимала это, но ее так и тянуло прикоснуться к меху, который казался таким густым и мягким. К ее изумлению, зверь медленно и осторожно подполз

ближе к двери, где сидела она. Его желтые глаза, казалось, искали ее.

— Вероятно, ты частично собака, малыш, — Тринити засмеялась, погладив его спину и бок, дивясь ощущению меха под пальцами и осознавая, что она на самом деле трогает настоящего живого волка, — ну, хорошо, может ты и не такой маленький. Возможно, есть что-то от немецкой овчарки. Должно быть, раз ты позволяешь мне находиться рядом. Ты ведь такой же умный, правда? — пропела она.

К изумлению Тринити, животное пододвинулось вперед и положило свою голову на ее колени. Они так просидели на крыльце целый час, пока события прошедшего дня не начали сказываться на Тринити. Когда ее веки начали слипаться, а дыхание замедлилось, волк слегка задел ее руку.

— Думаю, ты пытаешься мне сказать, что уже поздно, приятель, — она поднялась на ноги и потянулась прежде, чем войти в дом, — спокойной ночи, волк, возможно, как-нибудь снова увидимся с тобой?

Если бы Тринити не была так измотана, она бы поклялась, что животное поклонилось ей перед тем, как спрыгнуть с крыльца и исчезнуть в ночи.

ГЛАВА 8

— Так, так, поглядите-ка, кто пожаловал!

— Ты не могла бы докучать кому-нибудь другому, Кира?

— Зачем бы мне это делать, если здесь есть ты и с тобой так весело отрываться? — призрачная девочка насмеялась над Конором.

— Тебе никого не одурачить. Я знаю, что нравлюсь тебе, должно быть, потому что я — такая хорошая компания.

— Да, должно быть, — Кира закатила глаза и опустила на землю рядом с мужчиной, который находился в ее, так называемой жизни столько, сколько она себя помнила. — Итак, расскажи мне о сегодняшнем вечере, убийца. Как все прошло с твоей возлюбленной?

— Это было...великолепно, — признался Конор. — Нет слов, чтобы описать все, что случилось.

— А ты все же попробуй и ничего от меня не утаивай.

— Я наблюдал за ней из леса почти всю ночь. И по большей части это была ночь без происшествий. Мэдди... я имею в виду Тринити, до вечера оставалась дома, залечивая свой ушиб на голове.

— Я бы назвала это удачей. Ей повезло, что она осталась жива.

— Я тоже так думаю. Я продолжаю следить за ней, но очень трудно что-то сделать, не имея рук и ног, — он покачал головой, испытывая к себе отвращение.

— Хорошее дело, — согласилась Кира, — и, эй, у тебя есть руки и ноги.

— Ха, — фыркнул Конор и указал на свою прозрачную фигуру, — позволь сказать иначе: человеческие руки и ноги.

— Понятно. Так значит, она провела день, пытаясь справиться с головной болью?

— Да, а потом она пошла на кухню, чтобы выпить настойку и налить себе еще кофе.

— Ты на самом деле был у нее дома? — Кира выпрямилась.

— Нет, я наблюдал через кухонное окно.

— Я бы никогда не подумала, что Тринити выпивает.

— О чем ты говоришь?

— Ты сам только что сказал «пьет свою настойку». Я удивилась, вот и все. Она не похожа на алкоголичку. Но с другой стороны, некоторые люди на самом деле не такие, какими кажутся. Прошло много времени с тех пор, как я жила среди людей, и если подумать, то теперь я, вероятно, им не лучший судья.

— Тринити не алкоголичка, Кира. Она пьет микстуры, потому что сама готовит их. На травах, по старинным рецептам. Она была такой... тогда. Она всегда делала что-то своими руками, — голос Конора осип от нахлынувших воспоминаний. — Для Мэдди не существовало ничего невозможного. Одежда, одежда, наряды для детей, живших в бедности, и... снадобья. От своей бабушки она получила знания, как сделать настои, следуя старинным традициям. В ее доме всегда была дюжина различных пузырьков: от головной боли, болезней желудка, лосьоны для кожи и волос — все, что угодно. Большинство из них были совершенно безвредны.

— А остальные? — уточнила Кира.

— Некоторые могли представлять опасность, — произнес Конор, медленно проведя рукой по лицу.

— Именно так она умерла, да? — прошептала Кира, придвигаясь к Конору.

— Она не собиралась делать то, что сделала. Я верю в это. Все, что я знаю, это то, что она умерла, выпив один из своих настоев. Но я знаю ее. Она никогда бы не закончила свою жизнь вот так.

— Даже потеряв тебя?

— Нет, Мэдди не такая.

— Ты уверен? Ведь это было давно. Возможно, ты неверно воспроизводишь картину прошлого, — предположила Кира.

— Нет, — твердо стоял на своем Конор, — я никогда не забуду ту ночь. Никогда. Мы вместе собирались сбежать, я и Мэдди. Но у судьбы были другие планы, как ты уже знаешь, — вздохнул он.

— Ее отец сжег тебя на костре, — Кира кивнула. — Так ты собираешься мне рассказать о «великолепной» ночи, которую ты провел с Тринити? Что там было?

— Она позволила мне дотронуться до нее, — он послал Кире мечтательную улыбку и встал, чтобы пройтись по лесу. — Явился ее бывший парень и приставал к ней, а я заставил его намочить штаны.

— Мне бы такое очень понравилось, — захихикала Кира.

— После того, как он ушел, она погладила меня и разговаривала со мной.

— Думаешь, она начинает вспоминать?

— Вряд ли. Но, по крайней мере, она считает, что я очень умный волк, в котором есть что-то от собаки.

Позже той ночью, Кира выскользнула из мира теней и пришла к дому Тринити. Оглядев свое скромное платье и босые ноги, она внутренне скривилась. Ей бы хотелось надеть что-нибудь более нарядное для светской беседы, но она решила, что простое одеяние тоже подойдет. Она осмотрела себя в последний раз и, соблюдая предельную осторожность и убедившись, что ее никто не заметил, украдкой вошла в скромный бревенчатый коттедж.

То, что она собиралась сделать, было строго запрещено, но Конору в его нелегком деле явно требовалась помощь со стороны. К тому же, она ни за какие блага мира не собиралась обречь себя на участь провести вечность, выслушивая его жалобы о прошлых неудачах.

Она должна помочь. Рассказ Конора о том, как Тринити откровенно разговаривала с ним, когда он был в обличие волка, общалась с ним на равных, как будто он был человеком, навел Киру на гениальную мысль. Она лишь надеялась, что Тринити была так же восприимчива к внушению, как и предполагала Кира, иначе им всем крышка.

Кира проскользнула в дом, а затем в спальню Тринити без единого звука, ее ноги едва касались пола. Она встала на колени рядом со спящей женщиной и, склонившись к ее уху, начала свой рассказ о самой трагической истории любви, которую когда-либо слышала.

ГЛАВА 9

Головная боль Тринити полностью исчезла к утру. Она надела рабочую одежду, как делала это всегда, и встречала день с легким сердцем, жизнерадостным настроением и так необходимой чашечкой хорошего крепкого кофе.

Обычная утренняя процедура включала в себя легкий завтрак на кухне и следующую за ним вторую чашку кофе на веранде. Сегодняшний день не был исключением. Солнце было таким ярким, что ей пришлось прикрыть глаза от ослепляющего света. Она не заметила волка, развалившегося на крыльце, пока чуть не наступила на него.

— Ой! — Тринити отошла от животного и направилась к качелям. — Доброе утро, мистер Вульф. Могу я тебя так называть? — спросила она, что само по себе звучало смешотворно. Когда волк просто уставился на нее, она рассмеялась и решила, что имя прекрасно ему подходит.

— Значит, мистер Вульф. Я не ожидала снова увидеть тебя так скоро. — Тринити нахмурилась так, как ей в голову пришла неожиданная мысль. — Ты голоден, приятель? Вот почему ты продолжаешь возвращаться? Я знаю, что ты, возможно, съел того медведя, но все же... хочешь чего-нибудь? — когда он так и не сдвинулся с места, Тринити только пожала плечами, допила свой кофе и прошла внутрь, чтобы захватить пакет с собачьим кормом.

— У нас компания, Коко, и я хочу, чтобы ты вела себя с ним хорошо, — наставляла она своего лабрадора. И тут же передумала. — Во-вторых, я хочу, чтобы сегодня ты осталась в доме, Коко. Завтра я разрешу тебе побегать, где ты захочешь. Договорились?

Тринити насыпала большую кучу сухого собачьего корма с ароматом говядины на дощатое крыльцо, а потом направилась через двор к своей мастерской, чтобы начать работу над заказами. Работы у нее было в избытке, впрочем, как обычно. Ей нужно было закончить специальный заказ на одежду, починить детские вещи, изготовить лекарства и свечи.

— С чего бы начать? — пробормотала Тринити, в конце концов, решив нанести последние штрихи на свадебное платье, которое ей заказала одна местная молодая особа. Торжество должно было состояться через шесть недель, но платье требовалось еще задолго до мероприятия. Тринити подсчитала, что если закончит этот замысловатый наряд сегодня, то у нее будет достаточно времени на примерку и необходимую подгонку. Свадебные платья и детская одежда были ее двумя самыми любимыми вещами.

Втайне Тринити страстно ждала того момента, когда смогла бы сшить свадебное платье для своего особого дня. Она жаждала взять на руки собственного крохотного малыша, для которого бы сшила маленькую одежду... когда-нибудь.

Если она только повстречает своего суженного, что на данном этапе жизни, по ее

мнению, было сомнительным.

Закончив со свадебным платьем, она вошла в специально отведенную в мастерской кухонную зону и начала измельчать, варить и смешивать различные лекарственные растения для медицинских препаратов. Напевая какую-то легкую песенку, она зачерпнула две унции травы звездчатки из чашки...

...Свет был приглушен. Единственное освещение в комнате исходило от маленького факела, опоясанного металлическими скобами и вмонтированного в стену рядом с массивной деревянной дверью. Тусклый свет от единственного источника света отбрасывал на голую каменную стену ее тень. Она всегда хотела повесить на это место гобелен, но отец...

— Мэдди.

Она повернулась к окну и увидела, как мужчина перелезает через большой проем.

— Конор! Что ты здесь делаешь? Мы же договаривались встретиться в лесу! — прошептала она, в страхе оглядываясь на дверь. — О чем ты думал? Дверь даже не заперта...

Он сгреб ее в охапку, накрыл ее губы своими и слился с ней в захватывающем, жадном и опасном поцелуе.

— Пойдем со мной, — ухмыляясь, позвал он.

— Хорошо. А куда?

— Запрыгивай! — прямо на ее глазах он стал менять обличье, превращаясь в большого серебристого волка, а она смотрела на него взглядом, полным обожания.

— Как мы... — она покачала головой, оставив попытки узнать, куда они направляются.

У Конора всегда был план.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — произнесла она, взбираясь на его спину и крепче прижимаясь к нему. Волк выпрыгнул в окно, пролетел по воздуху, приземлился и побежал, ударяясь лапами о землю и унося их обоих в ночь...

— Что за черт? — воскликнула Тринити, отпрыгивая назад и роняя от неожиданности чашку с травами. За всю жизнь у нее никогда не было видений, а это было таким реальным. Комната, огонь, мужчина и... волк.

— Волк... — пробормотала она, сдергивая с себя желтовато-коричневый фартук и бросая его на стол.

Зверь развалился на лужайке между домом и мастерской, лениво греясь под лучами солнца. Как только Тринити вышла, он вскочил и двинулся в ее сторону. Она замедлила шаг, заметив, что он приближается, но увидев, что волк перешел на бег, развернулась и тоже побежала. Тринити была напугана и не верила своим глазам: волк мчался прямо на нее! Она закричала, почувствовав толчок в спину, а затем волк навалился на нее всем своим телом и, сбив с ног, повалил на землю.

Секундой позже, ветка дерева рухнула на землю, ударяя волка по спине и плечу и прижимая его к Тринити.

— Он пытался спасти меня, — прошептала Тринити. — О, нет, нет, — она оттолкнула его неподвижное тело руками, высвобождаясь из-под него, и попыталась определить повреждения. Ее ум лихорадочно работал.

Хорошая новость заключалась в том, что зверь был все еще жив, несмотря на то, что

находился в плохом состоянии. Но если Тринити не найдет способ помочь ему, и как можно быстрее, он долго не протянет. Ветка была большой, по меньшей мере, восемь футов в длину и два фута толщиной, однако после нескольких усилий, Тринити удалось сдвинуть ее настолько, чтобы оттащить в сторону обмякшее тело волка.

И она не имела понятия как дальше ему помочь. Она не училась на ветеринара и даже приблизительно не была знакома с анатомией животных. В течение нескольких минут Тринити пыталась привести животное в сознание, слегка подталкивая его локтем, но безуспешно.

— Ветеринар. Я должна позвонить ветеринару и описать ему состояние волка.

Она тут же решила, что не позволит волку умереть, не после того, как он меньше, чем за одну неделю трижды спас ей жизнь. Тринити поднималась на крыльцо, перепрыгивая через две ступеньки за раз, когда краем глаза уловила движение. Она поняла, что волк пошевелился, и ринулась обратно к нему.

— Давай, ты сможешь это сделать, приятель, продолжай двигаться. А теперь открой глаза... — на ее глазах животное начало извиваться, словно корчилось в припадке, и Тринити прикрыла рот рукой, приглушая крик и беспомощно наблюдая за происходящим. Но то, что случилось дальше, по-настоящему шокировало ее: лапы зверя превратились в руки и ноги, а на месте волчьей морды появилось совершенно человеческое лицо.

Когда процесс превращения завершился, Тринити уже смотрела не на волка, а на мужчину из ее видений в мастерской, она сразу же его узнала. Его веки задрожали, и он открыл глаза. Тринити обнаружила, что смотрит в самые синие глаза на свете. Она упала на колени перед ним, вынуждая его оставаться на месте и не шевелиться.

— Я... Я должна позвать на помощь. С тобой кое-что случилось.

— Подожди. Пожалуйста, просто подожди, — застонал он. — Помоги мне подняться.

— Что? Нет, ты не можешь встать, тебе будет больно, — не считая всего остального, подумала Тринити.

— Я настоящий. Я здесь, — в изумлении мужчина провел рукой по лицу и вдоль тела.

— Да, и ты точно сломал ногу. Мне нужно вызвать помощь... — он прервал ее, прижав к себе и не желая отпускать.

— Мэдди...

Тринити отстранилась и взглянула ему в глаза.

— Ты ведь Конор? Но откуда я знаю это? Как вообще это все возможно?

— Все в порядке, Мэдди, — сказал он, снова притягивая ее к себе. — Я все объясню.

Три недели спустя.

— Теперь ты выглядишь намного лучше, — заметила Мэдди.

— Спасибо, — Конор улыбнулся и налил ей кофе. — Доктор сказал, что я поразительно быстро выздоравливаю и уже через две недели буду как новенький. Ты проделала большую работу, ухаживая за мной.

Мэдди улыбнулась в ответ, подумав, что для него она сделала бы все, что угодно. На прошлой неделе она официально сменила свое имя на Мэдди.

— Итак, что ты собираешься делать, когда окончательно излечишься?

— Ну, для начала, — Конор ухмыльнулся, — я думаю, мы можем пожениться. Если, конечно, ты этого хочешь ...

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net